

УДК 94(470)571.1

Афанасьев Павел Алексеевич,
канд. ист. наук,
доцент кафедры отечественной истории
Алтайской государственной педагогической академии,
pavel_afanasev@mail.ru

**Думский запрос 1912 г. о землеустройстве в Алтайском округе
в контексте общественного противодействия политике Кабинета ***

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению запроса Государственной думы от 9 июня 1912 г. о землеустройстве в Алтайском округе. Автор показывает, что появление запроса было вызвано накалом общественной критики в адрес Кабинета к началу лета 1912 г. Запрос обвинял Кабинет его императорского величества в защите собственных хозяйственных интересов и игнорировании нужд местного населения. Но запрос был адресован министру внутренних дел и ставил целью узнать его мнение о выявленном нарушении закона на Алтае со стороны Кабинета. Запрос был основан на фактах, уже опубликованных в печати, поэтому с содержательной стороны не представлял самостоятельного интереса. Членам Думы важнее было обратить внимание правительства на политику Кабинета. Поэтому запрос мог послужить началом широкой антикабинетской кампании с возможным косвенным выходом на критику императора. Для объяснений запрос был передан томскому губернатору. Автор считает, что руководитель губернии не спешил с его рассмотрением, поскольку расхождение содержательной и резолютивной части запроса могло сделать губернатора виновным независимо от занятой им позиции. Попытка губернатора переложить ответственность на одного из подчиненных не удалась. 24 сентября 1912 г. запрос был рассмотрен на заседании Томского губернского управления. Изменением процедуры заседания воспользовались представители Алтайского округа, обвинив губернатора в нежелании оправдывать действия Кабинета. Автор показывает, что реальную выгоду из заседания получили руководители Алтайского округа. Главное опровержение на запрос было составлено начальником округа В.П. Михайловым. В статье приводятся факты, демонстрирующие попытку представить этот отзыв в качестве ответа депутатам. Однако министр внутренних дел А.А. Макаров не планировал давать депутатам ответ на запрос. Поэтому запрос так и остался без ответа. Автор приходит к выводу, что безрезультатность запроса была связана с его подачей в последний день работы III Думы, а также в несогласованности антикабинетского выступления всех заинтересованных сил.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Алтайского края, проект № 13-11-22007а(р)

Ключевые слова: Кабинет его императорского величества, Алтайский округ, Государственная дума, землеустройство, думский запрос, Н.В. Некрасов, Е.Н. Волков, В.П. Михайлов.

С конца XIX в. произошло кардинальное изменение источника дохода, получаемого Кабинетом его императорского величества (далее – Кабинет) с хозяйства Алтайского округа. Вместо закрытых в 1893 г. сереброплавильных заводов коронное ведомство стало извлекать прибыль из эксплуатации лесов и земель региона. Этот курс вынуждал ведомственную администрацию округа взаимодействовать с населением, становившимся неотъемлемым субъектом в новой схеме извлечения доходов из региона. После прихода к управлению Кабинетом Е.Н. Волкова, с 1907 г. поэтапно началось формирование новой административно-хозяйственной политики ведомства в Алтайском округе. Одним из ее результатов стал курс на ужесточение отношений с населением, окончательно провозглашенный Кабинетом в 1910 г. [1] Одна из целей «нового курса» заключалась в стремлении ведомства в ходе завершившегося землеустройства крестьян максимально сохранить за собой земли, удобные для дальнейшего создания на них кабинетского арендного хозяйства. Однако эта политика уже с начала лета 1910 г. стала объектом критики со стороны сибирских газет. Пик обвинений Кабинета в прессе пришелся на конец 1911 – первую половину 1912 г., когда разоблачающие публикации в адрес коронного ведомства и его алтайских чинов появились во всероссийских печатных органах [2, с. 102–104, 109–111; 3, с. 71–75; 4, с. 47–52]. Своеобразное продолжение эта критика получила в запросе депутатов Государственной думы, последовавшем 9 июня 1912 г.

Хотя думский запрос был одним из малочисленных проявлений депутатского интереса к Кабинету, тем не менее, исследователи ведомственной политики не уделяли ему должного внимания. Только Г.П. Жидков кратко затронул думский запрос в контексте анализа земельной политики Кабинета, рассмотрев его как одно из проявлений негативного восприятия ее обществом [5, с. 230–231]. Работы историков, посвященные деятельности сибирских депутатов в III Думе (В.Л. Барсуков, А.А. Кузнецов, М.В. Шиловский, О.А. Харусь и др.), также не выделяют в качестве самостоятельного направления их деятельности антикабинетскую критику, осуществленную с думской трибуны. Между тем, депутатский запрос о кабинетской политике на Алтае – интересное явление едва ли не единичного характера, демонстрирующее отношение части думского корпуса к одному из направлений деятельности самодержавия, связанному с финансовыми интересами императора. Поэтому цель публикации состоит в том, чтобы рассмотреть депутатский запрос как одно из проявлений широкого общественного противодействия политике Кабинета в Алтайском округе, сформировавшегося в 1912 г.

9 июня 1912 г. в последний день работы III Государственной думы за подписью 33 депутатов был рассмотрен и принят большинством голосов

экстренный запрос министру внутренних дел об алтайском землеустройстве. Он касался земельной политики Кабинета в Алтайском округе, которая, по мнению депутатов, с 1908 г. приняла «совершенно одностороннюю систему защиты исключительно частновладельческих интересов округа, игнорируя существенные нужды местного населения». Интрига состояла в том, что, открыто выступая против действий Кабинета, депутаты обвинили в нарушении землеустроительного закона общее присутствие Томского губернского управления. По мнению депутатов, губернский орган знал «о существовании несомненных злоупотреблений», но утверждая незаконные наделы, он не только не препятствовал им, но и подчинился требованиям администрации Алтайского округа¹. Факты нарушений землеустройства, допущенные Кабинетом, даже не ставились депутатами под сомнение и не рассматривались как повод для необходимости их проверки. Поэтому политика и деятельность коронного ведомства в регионе никак не фигурировали в качестве предмет запроса. Формально депутаты спрашивали у министра внутренних дел, знает ли он о допускаемых общим присутствием Томского губернского управления «в ряде случаев» нарушениях закона в интересах Кабинета, а также интересовались предполагаемыми мерами «для восстановления нарушенной законности»².

Появление серьезного запроса в последний день думской сессии внешне выглядело абсолютно неожиданным. Однако в контексте предшествовавшей думской деятельности антикабинетский запрос оказался вполне закономерным именно в завершающие дни работы III Думы. За несколько дней до подачи запроса, на заседании 4 июня 1912 г. Государственная дума рассматривала признанный спешным законопроект о выдаче Кабинету вознаграждения за переданные под переселения арендные статьи³. Обсуждение законопроекта дало повод некоторым сибирским депутатам поднять проблему земельной политики Кабинета на Алтае. Основной оратор А.А. Скороходов в своем выступлении впервые с думской трибуны отметил начавшуюся с 1910 г. защиту интересов арендного хозяйства в Алтайском округе. Приведя в доказательство ведомственные нормативные распоряжения, депутат поставил под сомнение законность развития Кабинетом арендного хозяйства за счет ограничения землепользования населения. Отметив, что «все лучшие статьи оставляются за Кабинетом в ущерб старожилам», А.А. Скороходов указал, что такая политика лишь усилит недовольство крестьян и приведет к повторению волнений, уже происходивших в Алтайском округе в 1911 г. Призывая депутатов признать преждевременными казенные ассигнования Кабинету за переданные им земли, оратор рассматривал эту меру «как обеспечение земельных неурядиц» в

---

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Ч. IV. СПб., 1912. Стб. 4240–4241.

² Там же. Стб. 4243.

³ Там же. Стб. 3442.

Алтайском округе¹. Учитывая контекст обсуждаемого законопроекта, прозвучавшая критика в адрес Кабинета в совокупности с предложением депутата фактически означали своеобразное финансовое давление на ведомство.

Однако А.А. Скороходов не стал придавать самостоятельного значения выдвинутым им обвинениям в адрес Кабинета, используя их лишь для рассматриваемого законопроекта. Ответное слово начальника Переселенческого управления Г.В. Глинка также было направлено на максимальное сглаживание антикабинетской риторики. Подчеркивая, что политика Кабинета по передаче оброчных статей Алтайского округа под переселения не противоречит закону, Глинка открыто заявил, что «нет никакого основания связывать вопрос о политике Кабинета по землеустройству с суждением по представленному законопроекту»². Будучи правым с формальной стороны обсуждаемого вопроса, руководитель переселенческого ведомства, вероятно, желал не допустить начала дискуссии в Думе о политике Кабинета на Алтае. Будучи осведомленным участником развивавшегося в это же время обсуждения кабинетской политики в правительстве [4, с. 54; 6, с. 161–172], Г.В. Глинка мог понимать, что дополнительное обсуждение этого вопроса в Думе лишь усилит противодействие Кабинета. Это было тем более опасно, что ему, в отличие от депутатов, уже было известно категоричное решение Николая II, заявившего 22 мая 1912 г. министру императорского двора, «что дальнейшие уступки земли ... повели бы к полной ликвидации владений Кабинета на Алтае»³. Такой отзыв императора о ситуации в Алтайском округе означал одобрение верховной властью всевозможной защиты алтайских владений. Поэтому, воспользовавшись формальной стороной законопроекта, Г.В. Глинка фактически не дал развиваться очередной антикабинетской дискуссии на думской трибуне. Тем не менее, Н.В. Некрасов от лица сибирских депутатов ясно дал понять, что обсуждение политики Кабинета в Думе не завершено. В своей короткой реплике он пообещал вернуться к проблеме «в самые ближайшие дни» и «осветить... те элементы в деятельности Кабинета Его Величества и чинов землеустройства, которые заставляют нас обратить самое серьезное внимание Государственной думы на этот вопрос»⁴.

Попытка начать дискуссию и обещание Н.В. Некрасова свидетельствуют, что депутатский запрос 9 июня не был абсолютной неожиданностью и возник, по крайней мере, за несколько дней до его рассмотрения в Думе. Однако отсутствие более ранних указаний на возможность подачи запроса и

---

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Ч. IV. Стб. 3443–3445, 3449–3450.

² Там же. Стб. 3452.

³ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1486. Л. 81.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Ч. IV. Стб. 3453–3454.

неготовность обращения к министру внутренних дел 4 июня свидетельствуют, что запрос, скорее всего, готовился между 4 и 8 июня. К тому же, возможное опасение в отказе Думы от принятия запроса заставляло его авторов найти удобное время для его подачи. Поэтому обсуждение 4 июня можно рассматривать как прощупывание почвы, состоявшееся во многом случайно ввиду спешного рассмотрения законопроекта, косвенно касавшегося Алтайского округа. Именно этим можно объяснить участие в обсуждении только А.А. Скороходова. Депутаты, очевидно, были не готовы к детальному разбору кабинетской земельной политики, что особенно заметно на фоне активной критики Кабинета при обсуждении закона о передаче земель Алтайского округа под переселения¹. Тем не менее, выступление А.А. Скороходова, обрисовавшего нормативно-правовые перегибы ведомства, подготовило депутатов к нужному восприятию запроса.

Обосновывая 9 июня спешность запроса, один из его авторов депутат Н.В. Некрасов объяснил время его подачи окончанием суда над крестьянами, участвовавшими в волнениях в селе Павловском на Алтае в 1911 г. Опубликованный во многих газетах в начале июня 1912 г. приговор суда вновь повысил интерес к земельной политике Кабинета. При этом, подавая запрос в последний день работы III созыва Думы, Н.В. Некрасов понимал, что депутаты вряд ли получат на него ответ. Гораздо важнее, по его мнению, было обратить внимание правительства на политику Кабинета². Позже Н.В. Некрасов отмечал, что запрос вызвал «сочувствие у всех членов Государственной думы, не исключая и крайней правой. Запрос был принят единогласно»³. Очевидно, что это единодушие депутатов могло быть как результатом предварительной их подготовки несколькими днями ранее, так в большей степени возможностью шумной антиправительственной точки в своей деятельности без опасения последствий для Думы ввиду завершения срока ее деятельности.

Запрос был основан на фактах, уже опубликованных в печати в 1912 г. в серии журнальных статей анонимного автора М.С. [3, с. 71–76]. Наиболее близкой по времени была газетная публикация этого же автора, вышедшая 3 июня 1912 г.⁴, и очевидно, послужившая основанием для запроса. Главным «козырем» запроса были заимствованные из статей нормы ведомственных инструкций и распоряжений Кабинета и Управления Алтайского округа о возможности земельных изъятий у крестьян в обход землеустроительного закона. Поэтому с содержательной стороны запрос не представлял самостоятельного интереса. Заявление Н.В. Некрасова о том, что запрос должен заставить правительство «откликнуться на голос общественного мнения» не оставляет сомнений, что фактически запрос ставил перед

---

¹ Там же. 1911 г. Сессия четвертая. Ч. II. Спб., 1911. Стб. 858–900.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Ч. IV. Стб. 4244.

³ Сибирская жизнь. 1912. 26 сентября.

⁴ Соколов М. Кабинетское землеустройство // Русское слово. 1912. 3 (16) июня.

министром внутренних дел А.А. Макаровым проблему реагирования на действия Кабинета. В этом проявился прагматизм Н.В. Некрасова как политического деятеля, умевшего, по мнению О.А. Харусь, «резво оценивать ситуацию и принимать адекватные ее вызовам решения» [7, с. 142]. Поэтому в сложившейся ситуации запрос мог послужить началом широкой антикабинетской кампании уже не только в прессе, но и в министерских кругах с возможным косвенным выходом на критику императора.

Для А.А. Макарова выдвинутые вопросы не являлись неожиданными. Еще в ноябре 1911 г. сразу после своего назначения министр указал томскому губернатору П.К. Грану на «неудовлетворительное разрешение» дел по землеустройству, выразившееся в том, что Общее губернское присутствие при утверждении наделов не заботилось «о соблюдении интересов населения». По словам П.К. Грана, данное указание министра было принято «к неуклонному руководству для возможного изменения отношения Губернского присутствия к делам по землеустройству на землях Кабинета»¹. В свете этого реакция А.А. Макарова на депутатский запрос была вполне закономерна: уже 15 июня запрос был направлен министром внутренних дел томскому губернатору П.К. Грану для объяснений, поскольку по существу запроса в представлении министра томский губернатор однозначно оказывался ответственным за доведение внутригубернских осложнений до думской трибуны.

Рассмотрение запроса в общем присутствии Томского губернского управления состоялось только 24 сентября 1912 г. Очевидно, П.К. Гран не спешил с рассмотрением запроса, поскольку оказался в двойственном положении. Признавая правоту запроса, он обвинял себя и губернское присутствие в нарушении землеустроительного закона. Но только через это признание губернатор мог и дальше продолжить поддержку критики земельной политики алтайской администрации и Кабинета. Отвергая существо запроса, губернатор тем самым оправдывал деятельность подчиненного себе учреждения, но одновременно оправдывая и политику Кабинета. Поэтому в складывавшейся ситуации независимо от занятой позиции П.К. Гран в любом случае мог пострадать или от Кабинета, или же от самого депутатского запроса. Осознавая это, губернатор в конфиденциальном письме министру внутренних дел попытался оправдаться, указав на недостаточное внимание Томского губернского присутствия «к бытовым особенностям поступающих земельных вопросов», как того требовал министр в ноябре 1911 г. Ответственность за допущенный формальный подход к утверждению наделов П.К. Гран решил переложить на неперменного члена губернского присутствия А.А. Барока, являвшегося с начала землеустройства докладчиком по всем алтайским землеустроительным делам².

При подготовке заседания по существу запроса свои объяснения попросили представить А.А. Барок и заведующий Алтайским

---

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84 (1911 г.). Д. 1926. Л. 100–100 об.

² РГИА. Ф. 1291. Оп. 84 (1911 г.). Д. 1926. Л. 100 об. – 101.

землеустройством П.М. Юхнев. П.К. Гран не стал возражать, но 24 сентября на заседании губернского присутствия предложил заслушать их доклады о ходе землеустройства в Алтайском округе без обсуждения, лишь приняв к сведению, не вынося также коллегиального решения по запросу¹. В ходе заседания П.К. Граном дважды было предложено высказаться начальнику Алтайского округа В.П. Михайлову, который отказался от этой возможности². Позже в донесении Кабинету В.П. Михайлов указал на запрет губернатора предоставить ему выступление, а в особом мнении по итогам заседания начальник Алтайского округа объяснил сознательное изменение коллегиальной процедуры губернатором нежеланием по итогам обсуждения принять решение о необоснованности запроса, означавшего оправдание действий Кабинета³. Губернатор позже отмечал, что принятая им процедура заседания была вызвана нежеланием допустить в ходе обсуждения запроса критики деятельности Кабинета⁴. Тем самым губернатор сразу же постарался снизить для себя возможные негативные последствия рассмотрения запроса. Поэтому общее присутствие Томского губернского управления по существу запроса лишь ограничилось принятием запроса к сведению, что никак не выражало его позицию⁵.

Заседанием также воспользовался А.А. Барок, в своем докладе снимавший с себя ответственность за указанное в запросе нарушение порядка рассмотрения землеустроительных дел. По его же словам, данную позицию после заседания поддержали многие из присутствовавших, что косвенно осуждало действия П.К. Грана. Тем не менее, А.А. Барок попытался частично оправдать губернатора перед министром внутренних дел, сообщив ему, что в личном объяснении с губернатором Барок помог осознать Грану ошибочность и опасность борьбы с Кабинетом, на которую П.К. Гран решился самостоятельно⁶.

Позиция Кабинета на заседании губернского присутствия отстаивалась П.М. Юхневым, ознакомившимся с фактами думского запроса еще при подготовке опровержения на статью М.С. из «Русского богатства». В своем докладе он обвинял авторов запроса в «малой осведомленности», назвав их «слишком доверчивыми к доставляемым им сведениям». Развивая мысль об «опрометчивости» запроса, глава Алтайского землеустройства уже в силу занимаемой должности указывал на государственные цели землеустройства, отчетливо выразившиеся после начала массового переселенческого движения на Алтай с 1906 г., и доказывал законность всех инструкций и распоряжений⁷. Одновременно отстаивая по существу запроса

---

¹ Там же. Д. 192а. Л. 414 об.–415; Д. 192б. Л. 104, 106 об.

² Там же. Д. 192а. Л. 415 об.

³ Там же. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1440. Л. 38, 44 об.

⁴ Там же. Ф. 1291. Оп. 84 (1911 г.). Д. 192а. Л. 415.

⁵ Там же. Д. 192б. Л. 106 об.

⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84 (1911 г.). Д. 192б. Л. 103 об. – 104 об.

⁷ Там же. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1440. Л. 11, 31, 33.

непричастность общего присутствия Томского губернского управления, П.М. Юхнев невольно «подставил» этим Кабинет, также как и П.К. Гран оказавшись под влиянием двойственного характера запроса. Это, например, касалось подтверждения различий в полномочиях Томского губернского управления, начальника Алтайского округа и главы землеустройства. Е.Н. Волков, отмечая по этому поводу на полях документа, что «это есть мало обоснованное перенесение ответственности на Кабинет», в итоге отверг отзыв П.М. Юхнева, в котором «тон и аргументация не отвечают серьезности и важности запроса»¹.

Наиболее полно заседанием общего присутствия Томского губернского управления 24 сентября 1912 г. воспользовался начальник Алтайского округа В.П. Михайлов. После заседания он по личной инициативе составил секретные «Соображения ... по поводу запроса Государственной думы...», адресованные управляющему Кабинетом. В.П. Михайлов нашел возможным таким путем обойти запрет томского губернатора высказаться ему на заседании губернского управления. Но при этом именно начальник Алтайского округа первым из всех сторон, рассматривавших запрос, прямо и открыто отметил, что запрос в большей степени касается деятельности Алтайского округа, а не томских учреждений².

В критике запроса В.П. Михайлов продолжил развивать идеи, изложенные на заседании П.М. Юхневым. Начальник округа исходил из несомненной спешности составления запроса, основанного только на непроверенных публикациях прессы. Поэтому первая часть записки была посвящена критике автора этих публикаций. В.П. Михайлов доказывал, что вся история с журнальными статьями и запросом – это спланированная акция противников Алтайского округа, а сам запрос – не более чем громкое и шумное ее завершение³ [2, с. 112–113]. Вторая часть была посвящена опровержению незаконности деятельности чинов Алтайского землеустройства. Она преимущественно опровергала факты, приведенные в статьях М.С., лишь косвенно относясь к опровержению самого запроса.

Рассмотрев содержание запроса, В.П. Михайлов пришел к однозначному выводу, что депутаты, подавшие его, обнаружили полную неосведомленность в предмете запроса⁴. Как и следовало ожидать, начальником Алтайского округа были опровергнуты обвинения в получении Кабинетом выгоды от землеустройства, в намеренном его ускорении, в стремлении создать из отрезков земли оброчные статьи и в намеренном ограничении лесных наделов крестьянам. Не разбирая деталей аргументации В.П. Михайлова, представляющей интерес только в совокупности с анализом публикаций М.С., можно отметить, что основные доводы начальника округа сводились к тому,

---

¹ Там же. Л. 21 об., 29.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1440. Л. 76.

³ Там же. Л. 76 об. – 78.

⁴ Там же. Л. 85 об.

что «алтайское землеустройство всегда считалось с формальным велением закона», а само мероприятие «делается не для одного года» и рассчитано на длительные хозяйственные перспективы. Однако, обвиняя депутатов, В.П. Михайлов острие своего протеста направил против автора статей. Спланировав шумную кампанию, он в итоге преследовал только личное стремление к извлечению крупной выгоды за составление разных прошений населения против Кабинета. В этих построениях начальник округа отвел депутатам роль марионеток, полностью попавшими под влияние публикаций прессы. Итоговое заключение, завершавшее мысль В.П. Михайлова, состояло в том, что «воспользовавшись последним днем, неподготовленностью Думы к запросу специального характера, депутаты помогли автору статей спутать общественную мысль и внести смуту в население»¹.

В.П. Михайлов оказался единственным, кто детально разобрал думский запрос, выступив с его развернутым опровержением. В некоторой степени он оказался прав в своей оценке запроса как вызванного конъюнктурными обстоятельствами. Закрывая работу, думский созыв вряд ли сам всерьез рассчитывал получить ответ, лишь разогревая общественный интерес к одной из острых проблем. Однако подробные опровержения В.П. Михайлова носили секретный характер, предназначаясь только управляющему Кабинетом. Начальник округа, уже зарекомендовав себя в 1912 г. подготовкой официальных печатных изданий Алтайского округа, видимо, предполагал, что Е.Н. Волков воспользуется его «Соображениями» в качестве ответа на думский запрос. Вероятность подобного результата увеличивалась еще потому, что издание специального опровержения статей автора М.С., подготовленное заведующим Алтайским землеустройством П.М. Юхневым, было отвергнуто управляющим Кабинетом как непонятное для большинства членов Думы² [2, с. 111–112]. Поэтому напечатанные в 200 экземплярах с грифом «секретно», «Соображения» были отправлены управляющему Кабинетом для ознакомления и возможной рассылки членам Думы и «лицам, которые... соприкасаются с жизнью Алтайского округа». Усиливая мотивацию к распространению своего мнения, В.П. Михайлов подчеркнул, что «соображения эти принадлежат лично мне, а следовательно ни к чему не обязывают Кабинет»³. Но управляющий Кабинетом не поддержал инициативу начальника округа, поскольку в переговорах с А.А. Макаровым выяснилось, что министр внутренних дел «не предполагал давать Думе 4-го созыва объяснения по запросу»⁴. В результате, запрос депутатов о политике Кабинета на Алтае остался без окончательного ответа. Делопроизводство Государственной думы также не содержит никаких указаний на получение ответа по запросу.

---

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1440. Л. 86.

² Там же. Д. 1362. Л. 81, 82.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1440. Л. 104 – 104 об.

⁴ Там же. Д. 106.

Таким образом, запрос депутатов об алтайском землеустройстве можно считать кульминацией попыток общественности оказать давление на земельную политику Кабинета. И хотя роль депутатов никак не проявилась в дальнейшей судьбе запроса, тем не менее, он заставил Министерство внутренних дел в очередной раз в 1912 г. обратить внимание на действия Кабинета на Алтае. Однако фактическое антикабинетское содержание запроса не получило никакого развития. Во многом этот результат был предсказуем и ожидаем самими депутатами, подавшим запрос в последний день работы Государственной думы. Поэтому реальное значение думского запроса о землеустройстве в Алтайском округе заключалось в очередной попытке представительного органа власти выступить с общественно значимой критикой правительства. В этой ситуации максимально полно фактом подачи запроса воспользовался Кабинет и руководство Алтайского округа. Они сумели обратить запрос, касавшийся оценки политики Кабинета, против ведомства внутренних дел, способствовал началу травли Кабинетом томского губернатора П.К. Грана. Причина этого, видимо, крылась в несогласованности действий прессы, губернатора и депутатов, выступавших с близких позиций. Не пожелав открыто выступить против Кабинета, депутаты не сумели посредством запроса инициировать антикабинетскую деятельность Министерства внутренних дел, тем самым продемонстрировав слабость общественной реакции против всемогущего Кабинета.

Список литературы

1. Афанасьев П.А. «Новый курс» хозяйственной политики Кабинета в Алтайском округе в начале XX в.: факторы и этапы развития // Экономическая история Сибири XX – начала XXI в. Барнаул, 2012. Т. I. С. 87–95.
2. Афанасьев П.А. Информационная борьба против земельной политики Кабинета Его Императорского Величества в журнальной прессе 1911–1912 гг. // Исторический Ежегодник. 2012. Новосибирск, 2012. С. 100–115.
3. Афанасьев П.А. Публикации анонимного автора М.С. о земельной политике Кабинета в Алтайском округе в начале 1910-х гг. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI вв. Вып. 5. Томск, 2014. С. 70–76.
4. Афанасьев П.А. Противодействие «новому курсу» земельной политики Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе в начале 1910-х годов // Исторический ежегодник. 2013. Новосибирск, 2013. С. 44–60.
5. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. 264 с.
6. Храмов А.А. Обсуждение в правительстве царской России землеустроительной политики в Алтайском округе в 1911–1913 гг. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 157–180.
7. Харусь О.А. «Органическая работа» в условиях третьеступенчатой системы: политический опыт депутата Государственной думы от Томской губернии Н.В. Некрасова // Вестник Томск. гос. ун-та. 2013. № 372. С. 137–143.